

— Завтра во сколько?

— Это... Папа только сказал «вечером», конкретное время не уточнял. — Ся Чи произнёс это, остановившись у двери своей комнаты.

— Тогда я пойду.

Лу Цзинь поднял руку и взъерошил короткие волосы юноши.

— Угу, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Ся Чи улыбнулся, открыл дверь и вошёл.

Он бросился на кровать и лежал, слушая дождь за окном. В голове всплыл недавний переполох.

Спустя какое-то время с губ сорвался тихий смешок.

За дверью Лу Цзинь коротко задержался на месте и лишь потом развернулся и зашёл в соседнюю комнату.

На следующий день небо прояснилось. После ночного ливня листья устлали всю землю, улицы стали чуть безлюднее.

Рыб, которых держали во внутреннем дворе, перенесли в дом.

Когда Ся Чи спустился вниз, он увидел, что в гостиной появился декоративный аквариум, рыбки вовсю плавали в нём.

Он подошёл, кончиком пальца слегка постучал по стеклу, рыбки метнулись кто куда.

Ся Чи приподнял уголки губ, настроение было неплохое.

Тут из кухни вышла тётя Чжан. Парень сказал ей, что тонизирующий суп больше варить не нужно.

Тётя Чжан машинально спросила:

— Господин Лу поправился?

Ся Чи: — ...

«Ну ещё как. Просто поправился сверх всякой меры.»

Он слегка кашлянул и свернул тему.

К вечеру Ся Чи вместе с Ся Цигуо отправился на приём в семью Сюй.

Когда Ся Цигуо говорил ему об этом в тот день, юноша подумал, что две семьи просто поужинают в домашней обстановке, но, приехав, обнаружил, что это целый банкет.

А он пришёл в обычном худи с капюшоном...

Ся Чи опустил взгляд на свой чёрный худи, потом посмотрел на золотой зал — мерцание нарядов, блеск украшений.

«Молчание — это и есть сегодняшний Кэмбридж».1

1. Цитата-аллюзия: отсылка к знаменитому стихотворению Сюй Чжимо «Тихонько ухожу». В интернет-сленге используется как ироничная реакция: «Я просто помолчу».

Впрочем, у Ся Чи было при себе лицо и была фигура. Пусть даже в худи, он по-прежнему оставался центром притяжения взглядов.

Как-никак, после последнего раута семьи Лу видео с Ся Чи разлетелось по кругу, и на банкете семьи Сюй мало кто не знал о нём.

Как только выяснилось, что он — фальшивый наследник, немало людей ждало, что Ся Чи опозорится, но тот словно сквозь землю провалился.

До этого самого момента.

Взгляды со всех сторон сошлись на Ся Чи.

Но парень держался непринуждённо: хвостики глаз приподняты, у губ — едва уловимая улыбка, лёгкая и обезоруживающая.

На чужие взгляды он не обращал ни малейшего внимания и легко вошёл в зал.

Глядя на того, кто стоял рядом с Ся Чи, Ся Цигуо — одни дивились: Ся Цигуо — приличный человек, даже после того, как вскрылась правда о сыне, всё равно оставил его в семье Ся.

Другие завидовали везению Ся Чи.

При Ся Цигуо мало кто решался открыто ставить Ся Чи в неловкое положение, даже сейчас, когда им до смерти хотелось, чтобы прежний заносчивый молодой господин тоже вкусил унижения.

Линь Ло облокотился на перила и смотрел, как стоящий рядом Сюй Чжэнцин закуривает одну сигарету за другой. Устало вздохнул.

— Раз уж ты согласился на смотрины, которые устроил дедушка Сюй, что сейчас за представление? — сказал Линь Ло.

Сюй Чжэнцин раздражённо крутил зажигалку.

— Просто не ожидал такого размаха.

Линь Ло закатил глаза.

— Ты о чём думаешь, сюда же пришли не ради тебя одного.

На таких банкетах куда важнее взаимное общение семей и возможность завязать деловые связи. Тех, кто приходит именно ради хозяев, на самом деле единицы.

Сюй Чжэнцин холодно бросил:

— Замечаю, что ты говоришь всё наглее.

— Ха-ха, ну это... Брат Сюй, посмотри вниз. — Заметив, что Сюй Чжэнцин начинает злиться, Линь Ло поспешил сменить тему. — Тот, о ком ты всё время думаешь, пришёл.

Услышав это, Сюй Чжэнцин посмотрел в указанном Линь Ло направлении.

Место, где они находились, небольшой балкон на втором этаже. Отсюда всё, что происходило снаружи, было видно отчётливо.

Ся Чи шёл рядом с Ся Цигуо — из двора в зал.

Сюй Чжэнцин затушил сигарету и уже собрался спуститься, но Линь Ло одной рукой его удержал.

— Эй, эй, эй. — Линь Ло понимал, что друг наверняка идёт к Ся Чи, и потому быстро потянул его назад.

Сюй Чжэнцин непонимающе посмотрел на Линь Ло.

— Знаю, что ты торопишься, но не торопись. — Линь Ло произнёс серьёзно: — Если спустишься сейчас, что скажешь?

Сюй Чжэнцин посмотрел на Линь Ло взглядом, каким смотрят на идиота.

— Не беспокойся: то, что я не сказал на снежной горе, тем более не скажу сейчас.

Сейчас, вспоминая, что тот вечер, что следующий день: всё было сплошным позором. Жар, поднявшийся со дна души, вот так взяли и погасили.

При мысли о том, как Ся Чи и Лу Цзинь держатся друг с другом — близко, по-свойски, у него в глазах потемнело.

Настроение разом упало.

В сущности, он должен был сразу догадаться: двое, прежде бывшие откровенно на ножах, вдруг сближаются до такой степени, что это уже можно назвать близостью. Само по себе странно. Просто он не думал в этом направлении.

— Хорошо, что у тебя хватает соображения. — Линь Ло тихо произнёс, успокаивая: — Скажи — скорее всего, лишишься и дружбы, а пока все ещё остаетесь друзьями.

Именно поэтому Сюй Чжэнцин не стал настаивать и говорить. Если бы в тот день Лу Цзинь не приехал, возможно, всё вышло бы иначе.

Но... Лу Цзинь приехал. За тысячу ли погнался следом.

— Знаю. — Сюй Чжэнцин собрался с духом. — Ладно, отпускаяй.

Линь Ло разжал руку, хохотнул пару раз и больше не стал удерживать друга. Вдвоём они спустились со второго этажа.

На первом этаже Ся Чи разговаривал с Ся Цигуо и дедушкой Сюй.

Дедушка Сюй был всего лет на десять старше отца Ся Чи, и всё ещё в добром здравии. Лишь седина на висках выдавала след прожитых лет.

Он был давним другом главы Ся. При каждой встрече им было о чём поговорить.

Ся Чи послушал немного, двое в основном говорили о том, кто как воспитал детей. Похоже, речь шла об устройстве личной жизни Сюй Чжэнцина.

Этой темой Ся Чи не интересовался, поэтому сказал Ся Цигуо пару слов и пошёл сам, сел в сторонке, в углу.

Ся Чи откинулся на спинку стула и от нечего делать написал Лу Цзиню, сообщил, что уже добрался.

Лу Цзинь, судя по всему, был занят: его предыдущее сообщение, что Ся Чи выходит, тот так и не прочитал.

Парень переключился и стал отвечать на сообщения в общем чатике с Цзян Фаном и другими.

Съёмки уже начались. У Линь Сюй требования к локациям были очень высокие: деревья по дороге до недавних пор ещё густо зеленели и не вписывались в нужный сезон — снимали только в помещении.

Вчерашний ливень заново преобразил уличные пейзажи. Съёмочная группа срочно вышла на площадку снимать сцены после дождя. Цзян Фан жаловался в чатике, что Линь Сюй превратилась в капиталиста и наплевала на братскую дружбу.

Лу Чжань его поддержал. Линь Сюй сама позвала его в чат. Теперь тот перешёл на сторону Цзян Фана и вместе с ним строчил обвинения.

[Линь Сюй: Раз у вас такие амбиции — один дубль, и после обеда отдыхаете]

[Цзян Фан: ...Не живём — мучаемся!]

Хоть проект и задумывался как малобюджетный веб-сериал, Линь Сюй держала планку высокой, и контроль над съёмочной группой, и внимание к деталям совсем не выдавали новичка-режиссёра.

Частенько ради темпа и результата вся группа работала на износ.

Ся Чи вёл ленивую переписку с Цзян Фаном и остальными, пока его не прервал Сюй Чжэнцин.

— Что делаешь? — сказал друг, присаживаясь рядом с Ся Чи.

Линь Ло тут же сел с другой стороны.

— С другом переписываюсь. — Ся Чи убрал телефон и вопросительно посмотрел на Сюй Чжэнцина, в глазах играл смех. — Это же дедушка Сюй смотрины тебе устроил.

— Ты откуда знаешь? — Сюй Чжэнцин машинально посмотрел на Линь Ло, взгляд с немым вопросом.

Линь Ло невинно развёл руками, мол, я вообще ничего не говорил.

— Дедушка Сюй сам сказал. — Ся Чи посмотрел на Сюй Чжэнцина. — Да и правда пора уже.

Он помнил по книге: Сюй Чжэнцин к оригинальному хозяину испытывал симпатию, и даже к финалу так и остался один.

— Ты сам ещё не искал, а мне то зачем торопиться? — Сюй Чжэнцин.

Ся Чи покачал головой с видом человека, знающего нечто сокровенное. Подумав о Лу Цзине, улыбнулся чуть шире.

— Мы с тобой — не одно и то же.

Линь Ло слушал разговор двоих, у него дёрнулось веко. Боясь, что тема зайдёт дальше и какой-нибудь дурак не выдержит и выложит всё начистоту, он поспешно сменил её.

— Вы слышали, что происходит с семьёй Сан по соседству? — завёл разговор Линь Ло.

— Что случилось? — При упоминании семьи Сан Ся Чи вспомнил того непонятного Сан Цзы.

Сюй Чжэнцин тоже вспомнил историю с тогдашним аукционом.

— Не знаю, кого они умудрились обидеть, — сказал Линь Ло. — Все, кто с ними сотрудничал, разбежались. Мало того, младшего наследника семьи Сан прямо так и забрали на несколько дней. В общем, у них сейчас дома неспокойно, кто свяжется, тот и пострадает.

Ся Чи слушал без особых чувств, всё это его не касалось.

Пока они так говорили, виновник внезапно оказался перед троими, прямо как в поговорке: помяни Цао Цао, и Цао Цао тут как тут.

На самом деле Сан Цзяньюэ следил за Ся Чи с того самого момента, как тот вошёл, только прежде тот всё время был рядом с Ся Цигуо, и случая не представлялось.

Как только Ся Чи остался один, к нему подошли Сюй Чжэнцин и Линь Ло.

Но Сан Цзяньюэ уже не мог позволить себе церемониться. Лу Цзинь бил жёстко. Сан Цзяньюэ пробовал к нему подойти, тот его игнорировал, было очевидно: намерение — добить семью Сан до конца.

Узнав, что семья Сюй устраивает банкет, и зная об отношениях семей Сюй и Ся, Сан Цзяньюэ поставил на кон всё, поставил на то, что Ся Чи придёт.

И явно угадал.

Он подошёл к троим, ведя с собой Сан Цзы.

— Господин Ся. — Сан Цзяньюэ открыл рот и прервал разговор.

Ся Чи непонимающе посмотрел на Сан Цзяньюэ, он не был знаком с этим человеком, но Сан Цзы он знал.

— Что-то нужно?

Ся Чи откинулся на спинку стула, поднял бровь и смотрел на пришедших с врождённой надменностью и вызовом.

Увидев безразличное выражение лица Ся Чи, Сан Цзяньюэ не смог с ходу разобраться: тот злится и намеренно держится холодно или просто вообще не берёт их в расчёт.

Он стиснул зубы, ударил ладонью стоявшего рядом Сан Цзы и резко бросил:

— Ну, чего ждёшь — извиняйся.

На людях, при всех, и без того кое-кто уже поглядывал в их сторону. Теперь из-за движения Сан Цзяньюэ, это привлекло ещё больше людей.

Сюй Чжэнцин и Линь Ло переглянулись, не понимая, что происходит. Впрочем, не только они. Сам Ся Чи, оказавшийся в центре событий, тоже не понимал.

Взгляды вокруг, точно острые клинки, пронизывали Сан Цзы насквозь. Тот опустил голову, скрывая холодную усмешку в уголках губ.

Он выдержал, когда Сан Цзяньюэ прижимал его к земле и бил, взгляды каких-то посторонних людей для него ничего не значили.

Лишь бы пережить сегодняшний день, и он сможет уйти навсегда.

Думая об обещании Сан Цзяньюэ, Сан Цзы искренне извинился перед Ся Чи.

— Ся Чи, прости.

Услышав это, парень нахмурился. К Сан Цзы тёплых чувств у него не было, но поступок Сан Цзяньюэ вызывал ещё большее отвращение.

Неожиданно получив чужие извинения, он задумчиво смотрел на двоих, которые действовали заодно.

Принимать извинения не стал, и с усмешкой сказал:

— Что-то не пойму, в чём именно ты передо мной виноват?

— Господин Сан, кажется, вы не к тому обратились, — сказал Сюй Чжэнцин.

Сан Цзяньюэ смотрел на Ся Чи, пытаясь понять: тот притворяется, что не знает, или и правда не знает.

— Это я. Я не должен был тайно снимать господина Ся, и тем более не должен был распространять снятое видео, — произнёс Сан Цзы. — Прости.

Услышав слова Сан Цзы, все трое разом всё поняли.

Сюй Чжэнцин и Линь Ло переглянулись. Выходит, семья Сан умудрилась обидеть своего же.

<http://bllate.org/book/17734/1662612>